

На правах рукописи



Политкин Илья Александрович

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО СООБЩЕСТВА

Научная специальность 5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Чеговадзе Людмила Алексеевна

Официальные оппоненты: **Груздев Владислав Виктрович**
доктор юридических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российская государственная академия
интеллектуальной собственности», профессор
кафедры гражданского и предпринимательского права

Аюшеева Ирина Зориктуевна,
кандидат юридических наук, доцент,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)», доцент
кафедры гражданского права

Ведущая организация: **Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева»**

Защита состоится «20» октября 2026 года в 12 часов 00 минут на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук 03.2.006.04, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский ордена Почета университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте диссертационных советов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя (<http://diss2.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан «__» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета 03.2.006.04
кандидат юридических наук, доцент



Миронов Артур Левонович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Гражданское законодательство определяет правовое положение субъектов гражданских правоотношений – физических лиц, юридических лиц и публично-правовых образований. Правовое положение каждого из названных субъектов является особым в силу присущей ему специфики. Эта специфика отражается в объеме правоспособности, порядке участия в обороте, механизме ответственности и некоторых других аспектах. Вместе с этим гражданское право допускает различные формы объединения субъектов для достижения общих целей и реализации интересов. Действующее законодательство и реалии гражданского оборота демонстрируют существование объединения, которое, не обладая статусом лица, тем не менее, способно формировать единую волю, выраженную в общем решении участников данного объединения. Примечательно, что такое решение признается в ст. 8 ГК РФ юридическим фактом, а значит порождает правовые последствия. Более того, оно является обязательным для всех участников объединения вне зависимости от того, голосовали они за его принятие или нет, а также для иных лиц в определенных случаях. Такое объединение называется гражданско-правовое сообщество.

Само понятие «гражданско-правовое сообщество» появилось в ГК РФ с принятием Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», который ввел в действие гл. 9.1 ГК РФ «Решения собраний». Вводя в оборот данное понятие, ГК РФ, при этом, не раскрывает его содержания, не указывает характерные признаки, а лишь презюмирует его существование. В связи с этим открытыми остаются вопросы о правовой природе гражданско-правового сообщества, о группах лиц, которые могут быть признаны гражданско-правовыми сообществами и признаках их идентификации среди множества других объединений в гражданском праве. Тем не менее, законодатель в ст. 181.1 ГК РФ указывает некоторые группы лиц, которые являются гражданско-правовыми сообществами (участники

юридического лица, собственники, кредиторы при банкротстве). При этом данный список законодатель оставил открытым, закончив норму словами «и других», указывая тем самым на возможность признания гражданско-правовыми сообществами и других объединений.

Несовершенство действующего законодательства в данном вопросе идет в один ряд с неразработанностью в цивилистической доктрине единого представления о том, что понимается под гражданско-правовым сообществом. Отсутствует целостное исследование, которое охватило бы все многообразие проявлений гражданско-правового сообщества в различных сферах. Представленная работа призвана восполнить этот пробел.

Актуальность исследования подтверждается и запросами судебной практики. Анализ постановлений арбитражных судов и судов общей юрисдикции свидетельствует о том, что споры об ответственности гражданско-правового сообщества, о существенности нарушений процедуры принятия решений, о праве иных лиц на оспаривание занимают значительное место в структуре гражданского судопроизводства, ввиду неоднозначности законодательного регулирования.

В силу того, что неразработанность категории гражданско-правового сообщества в доктрине и фрагментарность законодательного регулирования приводят к росту количества судебных споров и правовой неопределенности, как следствие возникает социальная напряженность, что в масштабах государства означает снижение эффективности экономики и качества жизни граждан в целом. Большое количество проявлений гражданско-правового сообщества во многих сферах жизни общества определяют социально-экономическую значимость данного исследования.

Таким образом, актуальность диссертационного исследования обусловлена как теоретической неразработанностью категории гражданско-правового сообщества ввиду отсутствия единой концепции понимания сущности гражданско-правового сообщества как объединения лиц, существующего в гражданском обороте наряду с традиционными субъектами права, так и практическими потребностями правоприменения, необходимостью систематизации разрозненных

законодательных положений и восполнения пробелов, а также стабилизацией социально-экономической жизни общества в целом.

Степень разработанности темы. Проблемы функционирования неправосубъектных объединений субъектов не являются совершенно новыми для цивилистической науки. Отдельные аспекты, связанные с природой таких объединений, исследовались в рамках различных научных направлений.

Значительный вклад в разработку вопросов, смежных с темой исследования, внесли ученые, занимающиеся проблемами корпоративного права. В работах таких авторов, как: Б.П. Архипов, В.А. Белов, Е.Г. Афанасьева, В.А. Вайпан, С.С. Вилкин, А.В. Габов, В.В. Долинская, Н.В. Козлова, П.В. Крашенинников, М.И. Кулагин, В.В. Кулаков, Д.В. Ломакин, Т.А. Нуждин, М.К. Сулейманов, Е.А. Суханов, И.С. Шиткина были заложены основы понимания внутренней структуры корпоративных отношений, правового положения участников и природы органов управления. Однако исследования данных авторов фокусировались преимущественно на юридических лицах как самостоятельных субъектах права, оставляя в стороне вопрос о первичной группе лиц, образовавшей данный коллектив.

Проблематика правовой природы решений собраний отдельно затрагивалась в работах следующих авторов в контексте других предметов и объектов исследований: Л.К. Беджаше, А.В. Бибилов, Л.З. Газизуллина, С.В. Ерчак, А.А. Клячин, П.З. Иванишин, Ю.Н. Коваленко, С.С. Кривушева, В.К. Михайлов, В.А. Мосин, Ю.Г. Степанов, Н.С. Терентьева, А.А. Телешинин, А.В. Ткач, К.И. Труханов, Ю.С. Харитонов, И.М. Шевченко. В некоторых случаях авторы данных исследований прибегали к анализу категории «гражданско-правовое сообщество», однако, ввиду направленности исследования на другой объект и предмет, не делали нужного акцента на раскрытии сущности гражданско-правового сообщества.

Некоторые исследователи непосредственно обращались в своих трудах к категории «гражданско-правовое сообщество» в различных сферах его существования: В.К. Андреев, И.З. Аюшеева, Д.А. Баринов, В.В. Груздев,

А.В. Зарубин, Ю.Ю. Илюхина, В.В. Кресс, Р.А. Крючков, В.А. Лаптев, А.В. Мачехина, Б.К. Ованесов, Д.О. Османова, Л.А. Пантюхина, Ю.А. Пыльнев, Ю.С. Поваров, Г.В. Цепов, С.Ю. Филиппова, Л.А. Чеговадзе.

Особое внимание следует обратить на диссертационные исследования, которые косвенным образом при исследовании смежных вопросов способствовали обогащению научной доктрины в данном направлении: Л.З. Газизуллина «Гражданско-правовая природа решения общего собрания членов товарищества собственников жилья» (2021 г., Казань), В.В. Груздев «Автономное гражданско-правовое регулирование» (2021 г., Курск), А.В. Зарубин «Концепция правовых общностей в гражданских правоотношениях со множеством собственников» (2025 г., Москва), Ю.Н. Коваленко «Решения собраний собственников в праве общей долевой собственности в российском гражданском праве» (2023 г., Иркутск), С.С. Кривушева «Решения собраний как юридические факты в российском гражданском праве» (2017 г., Екатеринбург), А.А. Телешинин «Решения общего собрания участников хозяйственных обществ в российском праве» (2023 г., Москва), У.Б. Филатова «Институт права общей собственности в странах романо-германской правовой семьи (Германии, Австрии, Швейцарии, Франции и России)» (2015., Москва), И.С. Шиткина «Правовое регулирование организации и деятельности холдинга как формы предпринимательского объединения» (2006 г., Москва).

Тем не менее, комплексного исследования феномена гражданско-правового сообщества, которое заполнило бы концептуальные пробелы и предложило целостную теоретическую модель гражданско-правового сообщества, не было проведено. Настоящая диссертация призвана в определенной мере восполнить этот пробел.

Целью исследования является разработка новых теоретических положений, направленных на решение научной задачи, связанной с определением правового положения гражданско-правового сообщества, с последующей выработкой рекомендаций по совершенствованию действующего гражданского законодательства.

Для достижения научной цели представляется необходимым решить следующие **научные задачи**:

- 1) исследовать гражданско-правовое сообщество как объединенную группу лиц;
- 2) определить объединительные основы гражданско-правового сообщества;
- 3) охарактеризовать собрание как орган принятия решений гражданско-правового сообщества;
- 4) определить правовую природу гражданско-правового сообщества;
- 5) рассмотреть вопрос оспаривания решений собраний гражданско-правового сообщества;
- 6) исследовать гражданско-правовое сообщество юридического лица;
- 7) рассмотреть сособственников как гражданско-правовое сообщество;
- 8) охарактеризовать кредиторов при банкротстве как гражданско-правовое сообщество.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, возникающие в связи с образованием, функционированием и прекращением деятельности гражданско-правовых сообществ.

Предметом диссертации являются положения нормативных правовых актов, регулирующие деятельность гражданско-правовых сообществ и устанавливающие его правовое положение; представления и мнения ученых по исследуемой проблематике, сформулированные в научной и учебной литературе; материалы судебно-арбитражной, договорной и иной правоприменительной практики.

Методология и методы исследования обусловлены целью, задачами, объектом и предметом диссертации. Методологическую основу составили общенаучные и частные научные методы познания, применяемые при исследовании правового положения гражданско-правовых сообществ.

Общенаучные методы исследования, такие как анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция способствовали определению категориального аппарата исследования («гражданско-правовое сообщество», «общее собрание гражданско-

правового сообщества», «решение собрания гражданско-правового сообщества») и установлению правовой сущности отдельных правовых явлений.

Методы анализа и синтеза использовались при разграничении смежных понятий («группа лиц», «общность», «объединение»), при выявлении конституирующих признаков собрания, а также при обобщении полученных выводов.

Методы индукции и дедукции использовались при переходе от анализа отдельных видов гражданско-правовых сообществ к формулированию общих признаков сообщества и обратно, при проверке концепции на конкретных примерах.

Метод аналогии использовался при сравнении правовой природы решений собрания с правовой природой сделок, источников права и иных юридических фактов.

В основе исследования лежит диалектический метод познания, который позволил рассмотреть гражданско-правовое сообщество от момента его становления до окончания существования во взаимосвязи с иными гражданско-правовыми явлениями и категориями, выявил динамику трансформации индивидуальных волей членов сообщества в единый интерес сообщества.

Из числа частно-научных методов применялись формально-юридический метод, метод сравнительного правоведения, метод правового моделирования. Формально-юридический метод использовался при анализе нормативных правовых актов, выявлении содержания правовых норм, регулирующих правовое положения гражданско-правовых сообществ и порядок принятия ими решений. Метод сравнительного правоведения использовался при сопоставлении регулирования деятельности собраний и принятия ими решений в различных отраслевых законах. Метод правового моделирования использовался при формулировании предложений по совершенствованию законодательного регулирования.

Использование обозначенных методов позволило исследовать правовые явления в их взаимосвязи и единстве, выявить существующие и сформировать

необходимые теоретические выводы для определения правовой природы гражданско-правового сообщества.

Теоретическую основу исследования составили труды отечественных ученых дореволюционного, советского и современного периодов. Основные выводы диссертации основаны на трудах ученых по общей теории права, частноправовым и иным юридическим наукам.

Общую теоретическую основу исследования составили труды таких ученых как: Агарков М.М., Н.Г. Александров, В.К. Андреев, Б.К. Бегичев, А.И. Бибиков, С.Н. Братусь, В.А. Вайпан, Н.В. Васева, Я.Р. Веберс, В.В. Витрянский, Н.В. Витрук, А.В. Габов, В.П. Грибанов, В.В. Груздев, Б.М. Гонгало, Т.В. Дерюгина, В.В. Долинская, И.В. Ершова, Т.В. Кашанина, Н.В. Козлова, О.А. Красавчиков, Е.А. Крашенинников, П.В. Крашенинников, В.А. Лаптев, А.Н. Левушкин, Д.В. Ломакин, А.В. Малько, Н.И. Матузов, И.А. Минникес, А.В. Мицкевич, В.И. Новоселов, В.А. Ойгензихт, А.Г. Потюков, П.И. Стучка, М.К. Сулейманов, Е.А. Суханов, У.Б. Филатова, С.Ю. Филиппова, Р.О. Халфина, Г.В. Цепов, Л.А. Чеговадзе, М.Ю. Чельшев, Н.А. Чечина, Г.Ф. Шершеневич, И.С. Шиткина, В.С. Якушев.

Нормативную и эмпирическую базу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Распоряжения и Постановления Правительства Российской Федерации, акты индивидуального правового регулирования, акты применения и толкования (Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Определения Верховного Суда Российской Федерации), судебная практика (решения Арбитражного суда Тульской области, Ульяновской области, Ивановской области, Краснодарского края, решения Троицкого, Останкинского, Тушинского районных судов г. Москвы, Новгородского районного суда Новгородской области, Индустриального районного суда г. Ижевска, Кадомского районного суда Рязанской области и другие).

Научная новизна исследования заключается в разработке новых научно-обоснованных положений, направленных на решение научной задачи определения

правового положения гражданско-правового сообщества, а именно:

- выявлены и систематизированы конституирующие признаки гражданско-правового сообщества как организационно-самостоятельной объединенной группы лиц;
- показана консолидирующая роль правового интереса как единого качественного основания возникновения устойчивого объединения лиц;
- введено и обосновано понятие «правовое состояние членства» как конечный результат объединения лиц в сообщество;
- разработана концепция собрания как органа принятия решений гражданско-правового сообщества, качественно отличающегося от корпоративных органов управления юридических лиц;
- выявлена новая природа решений собрания гражданско-правового сообщества, отличная от сделки и иных юридических фактов;
- выявлены особенности правового положения участников сообщества и «иных лиц» при оспаривании решений собраний;
- разработана теоретическая модель соотношения гражданско-правового сообщества и юридического лица, обосновывающая инструментальную природу последнего
- выявленная концепция гражданско-правового сообщества распространена на некоторые объединения лиц, не установленные прямо законодателем в качестве таковых (участники договора простого товарищества, члены крестьянского (фермерского) хозяйства, семья);
- обоснована специфика возникновения, функционирования и прекращения деятельности принудительного, процессуального гражданско-правового сообщества кредиторов при банкротстве.

Научную новизну исследования конкретизируют следующие основные выводы и положения, выносимые на защиту:

1. Обосновано, что гражданско-правовое сообщество это организационно-самостоятельная неправосубъектная группа лиц, объединенных для осуществления распорядительных функций по отношению к единому предмету охраняемых

законом интересов с волеобразованием на общем собрании.

Сформулированы индивидуализирующие признаки гражданско-правового сообщества как объединенной группы лиц:

- 1) объединяется и самостоятельно функционирует исключительно в рамках гражданско-правовой действительности, но не наделена гражданской правосубъектностью;
- 2) представляет собой не совокупность случайных субъектов, а группу индивидуально-определенных или определяемых лиц, организуемую через общие интересы, цели, права и обязанности;
- 3) юридическая связанность группы лиц является устойчивой, выражается в единстве организационной структуры и формирует длящееся правовое состояние членства в гражданско-правовом сообществе;
- 4) волеобразующую функцию объединенной группы выполняет общее собрание гражданско-правового сообщества.

2. Доказано, что объединительными основами гражданско-правового сообщества служат общие правовые интересы и порождаемые участием в гражданском правоотношении однотипные права и обязанности лиц, которые выступают юридическим средством, приводящим к организованности группы. Главным правовым результатом объединения лиц является их состояние членства в гражданско-правовом сообществе. Состояние членства в сообществе качественно отличается от общего правового положения лица, так как определяет его специальный статус внутри структурированного объединения. Это состояние носит правовой характер, поскольку обеспечено юридическими средствами защиты прав и охраняемых законом интересов членов сообщества.

3. Определено, что общее собрание гражданско-правового сообщества представляет собой легитимный орган принятия решений. Он является процедурно оформленным, формируемым из членов сообщества и обладает установленной законом компетенцией. Цель деятельности общего собрания состоит в трансформации определенного множества индивидуальных волей в единую волю сообщества посредством принятия решений, обязательных для участников

сообщества, а в отдельных случаях и для иных лиц. Общему собранию гражданско-правовых сообществ присущи следующие основополагающие признаки:

- 1) формируемость собрания исключительно из членов гражданско-правового сообщества;
- 2) наличие компетенции;
- 3) наличие механизма легитимной трансформации множества индивидуальных волей в единую волю гражданско-правового сообщества;
- 4) наличие строго формальной протокольной процедуры созыва и проведения собрания, а также принимаемого им решения.

4. Установлено, что решение общего собрания гражданско-правового сообщества представляет собой локальный нормоустановительный акт, принимаемый по принципу приоритета большинства голосов и порождающий обязательные правовые последствия для определенного круга лиц, в том числе и для тех, которые голосовали против или не принимали участие в голосовании. Юридическим фактом является не само решение собрания, а действия по его принятию, завершающие процесс формирования воли сообщества и создающие правовое основание для волеизъявляющих действий уполномоченных сообществом лиц. Этим решение собрания принципиально отличается от сделок, которыми признаются волеизъявляющие действия физических и юридических лиц.

5. Определено, что основаниями для оспаривания решений собраний гражданского-правовых сообществ могут служить процедурные нарушения, выражающиеся в несоблюдении порядка принятия решения, и материальные нарушения, приводящие к несоответствию содержания решения закону. Оспаривание решений производится исключительно в судебном порядке с целью признания решения общего собрания недействительным.

Выявлено отсутствие в действующем законодательстве единой, системной модели регулирования оспаривания решений членами гражданско-правового сообщества и иными лицами, на которых распространяются правовые последствия принятого собранием решения. Доказано, что этим нарушается базовый принцип гражданского права — принцип юридического равенства участников отношений и

обосновано, что иные лица, если решением нарушены их права и охраняемые законом интересы, вправе оспаривать решения собраний, исходя из общих начал (принципов) и смысла гражданского законодательства.

6. Установлено, что гражданско-правовое сообщество участников юридического лица не может быть отождествлено ни с юридическим лицом, ни с его коллегиальными органами управления. Сообщество создается до или одновременно с юридическим лицом и по отношению к нему занимает первичное положение. Обладающее правосубъектностью юридическое лицо - это созданный сообществом инструмент для реализации единой воли сообщества и для его участия в имущественном обороте. Государственная регистрация юридического лица - это акт признания государством не только нового субъекта права, но и лежащего в основе его деятельности гражданско-правового сообщества. Принимаемые общим собранием гражданско-правового сообщества решения распространяют свои правовые последствия на юридическое лицо, которое в данном случае выступает в статусе «иное лицо».

7. Обосновано, что при банкротстве физических и юридических лиц образуется особый вид гражданско-правового сообщества в составе конкурсных кредиторов и уполномоченных органов. Причиной включения в сообщество только названных лиц является низкий приоритет удовлетворения их денежных требований по сравнению с требованиями других кредиторов должника. Моментом создания гражданско-правового сообщества конкурсных кредиторов и уполномоченных органов является момент закрытия реестра требований кредиторов к должнику.

Реестр требований кредиторов выполняет объединительную функцию, идентифицирует и формально определяет состав сообщества кредиторов, выступает средством формализации персонального состава участников гражданско-правового сообщества, а также средством объединения правовых интересов, прав и обязанностей лиц гражданско-правового сообщества.

Общее собрание кредиторов обладает всеми системными признаками органа принятия решений в гражданско-правовом сообществе, однако для конкурсных

кредиторов и уполномоченных органов имеется особый механизм их участия в процедуре банкротства. С правом голоса в общем собрании участвуют только члены гражданско-правового сообщества (конкурсные кредиторы и уполномоченные органы), а иные кредиторы и участвующие в процедуре банкротства лица правом голоса на собрании не наделены.

Теоретическая значимость исследования обусловлена сформированными выводами и теоретическими положениями, выносимыми на защиту, которые представляют собой решение научной задачи определения правового положения гражданско-правового сообщества. Отдельные положения диссертации, определяющие конституирующие признаки гражданско-правового сообщества, его соотношение с юридическим лицом, особенности правового состояния членства в сообществе, природа решений собраний и механизмы их оспаривания, расширяют теорию субъектов гражданского права и учение о юридических фактах, способствуют созданию единого подхода к пониманию неправосубъектных объединений.

Результаты диссертационного исследования составляют академический вклад в частноправовые науки и могут быть использованы для научных разработок по схожей тематике, а также в учении о юридических фактах, правовых состояниях и некоторых областях корпоративного регулирования.

Практическая значимость исследования заключается в предложениях по совершенствованию действующего законодательства, направленных на повышение эффективности правового регулирования отношений, возникающих при возникновении, функционировании и прекращении деятельности гражданско-правового сообщества.

Сособственники являются гражданско-правовым сообществом, поэтому на их отношения общей собственности должны быть распространены нормы гл. 9.1 ГК РФ. По этой причине предлагается:

1) п. 1 ст. 247 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников на основании решений их общих собраний,

принимаемых по правилам гл. 9.1 ГК РФ, а при непринятии решения - в порядке, устанавливаемом судом».

2) п. 1 ст. 252 ГК РФ изложить в следующей редакции: «Имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними, которое заключается на основании решения их общего собрания, принимаемого в порядке гл. 9.1 ГК РФ».

3) п. 2 ст. 252 ГК РФ «Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества по правилам гл. 9.1 ГК РФ».

4) п. 2 ст. 253 ГК РФ предлагается дополнить подпунктом 2.1: «Распоряжение недвижимым имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется на основании решения всех ее участников, которое принимается в порядке гл. 9.1 ГК РФ независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению недвижимым имуществом.

Для того, чтобы распространить правила об оспаривании решений собраний гражданско-правового сообщества на иных лиц, пункт 5 ст. 181.4 ГК РФ предлагается изложить следующим образом: «Решение собрания может быть оспорено в суде в течение шести месяцев со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда содержание решения стало общедоступным для участников соответствующего гражданско-правового сообщества и иных лиц, на которых распространяются правовые последствия принятых собранием решений».

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования обеспечивается всесторонним анализом и использованием теоретических положений; исследованием широкого спектра нормативных источников и материалов судебной практики; анализом, сравнением и сопоставлением положений нормативных правовых актов и мнений ученых в сфере корпоративных отношений, учений о субъектах и теоретических положениях о неправосубъектных групповых объединениях; избранной методологией и методами научного исследования; логикой изложения материала; аргументированностью выводов,

их апробацией в научной деятельности, внедрением результатов исследования в учебный процесс и практическую деятельность.

Апробация результатов диссертационного исследования.

Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Методические материалы, основу которых составили результаты проведенного исследования, были внедрены в учебный процесс Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также в практическую деятельность Правового управления Главного управления МВД России по Московской области.

Основные выводы и положения исследования нашли свое отражение в выступлениях на конференциях, семинарах и круглых столах, среди которых: Всероссийская научно-практическая конференция «Цивилистические аспекты цифровизации как инструмента глобализации» (Рязань, 09.11.2023 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гражданского права и процесса» (Москва, 01.12.2023 г.); II Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы частного и публичного права» (Волгоград, 25.04.2024 г.); IV Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы» (Москва, 16.05.2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (Москва, 19.06.2024 г.); Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы гражданского права и процесса» (Москва, 05.12.2024 г.); Всероссийская научно-практическая конференция «Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями» (Рязань, 03.04.2025 г.); V Всероссийская научно-практическая конференция «Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы» (Москва,

15.05.2025 г.); Всероссийская научно-практической конференция «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики (памяти профессора С.Е. Вицина) (к 50-летию образования Московской высшей школы милиции МВД СССР)» (Москва, 18.06.2025 г.); I Конгресс молодых ученых «Шаг в цивилистику» (Москва, 27.06.2025 г.); Международная научно-практическая конференция «Современное частное право в условиях формирования экономического и технологического суверенитетов» (Москва, 04.12.2025 г.).

По теме диссертации опубликовано двенадцать научных статей (4,08 п.л.), пять из них – в журналах, входящих в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (2,0 п.л.).

Структура диссертации обусловлена поставленными целью и задачами, а также логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих в себя восемь параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность и значимость темы исследования для цивилистической науки и практики, раскрывается степень ее разработанности, ставятся цель и задачи, определяются объект, предмет, методология и методы исследования, теоретическая основа, нормативная и эмпирическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту, аргументируется их научная новизна, определяется теоретическая и практическая значимость работы, излагаются сведения о степени достоверности, апробации и внедрении результатов проведенного исследования, вносятся предложения по изменению законодательства.

Первая глава – «**Общая характеристика гражданско-правового сообщества**» - объединяет два параграфа, в которых формируется понятийный аппарат, выявляются сущностные признаки сообщества и анализируются

объединительные основы, которые опосредуют возникновение и функционирование гражданско-правового сообщества.

Первый параграф «Гражданско-правовое сообщество как объединенная группа лиц» посвящен исследованию доктринальных представлений ученых-цивилистов и исследователей общей теории права о таких схожих категориях, как «правосубъектность», «правоееспособность», «правовой статус», «правовое положение», «правовое состояние» в целях определения их содержания и применяемости для характеристики субъектов права. Также определяется возможность применять данные категории к неправосубъектным образованиям, в частности к гражданско-правовым сообществам. Далее исследуются научные представления о различных формах объединения лиц, не обладающих правосубъектностью, анализируются подходы законодателя, цивилистов и судебной практики к определению понятия «гражданско-правовое сообщество».

На основе проведенного анализа доктринальных позиций обосновывается вывод о том, что понятия «группа лиц», «общность» и «объединение» не являются синонимичными для целей настоящей работы. Представляется, что наиболее точным понятием для характеристики гражданско-правового сообществ является «объединенная группа лиц», которое, с одной стороны, сохраняет указание на множественность субъектов, а с другой делает акцент на один из ключевых признаков сообщества – внутренней организованности.

На основе положений гл. 9.1 ГК РФ, мнениях ученых и разъяснений Верховного суда РФ выделяются конституирующие признаки гражданско-правового сообщества:

- 1) субъектный состав – объединенная и определяемая группа лиц;
- 2) сфера возникновения – гражданско-правовая действительность;
- 3) наличие организационных начал (общие правовые интересы, права и обязанности);
- 4) особый правовой режим связи – членство в сообществе;
- 5) наличие механизма волеобразования – собрание как орган принятия решений.

На основе указанных признаков формируется авторское определение: гражданско-правовое сообщество определено как объединенная группа лиц, связанная общими гражданско-правовыми интересами, взаимными правами и обязанностями, функционирующая как единый, коллективный участник гражданского оборота, который обладает внутренней организованной структурой и вырабатывает волю через собрание своих членов, решения которого принимаются по правилу большинства.

Во втором параграфе «Объединительные основы гражданско-правового сообщества» исследуются юридические элементы, объединяющие группу лиц в единое целое.

Анализируется природа правового интереса. Обосновывается, что правовой интерес является полноценным элементом гражданско-правового регулирования и подлежит защите наряду с правами. В контексте сообщества интерес, будучи правовым, выступает легитимной основой для объединения. В результате объединения лиц происходит качественная трансформация их интересов. Предлагается считать, что в процессе объединения лиц интересы проходят следующие этапы трансформации: 1) сонаправленные индивидуальные интересы – существуют до объединения; 2) общие интересы – возникают в момент объединения и совместной деятельности; 3) групповые интересы – образуются, когда сформирована группа и индивидуальные интересы преобразуются в интерес группы; 4) единый интерес сообщества – качественно новый атрибут, возникающий у единого образования и определяющий его организационную самостоятельность.

Исследуется соотношение интереса и цели. Установлено, что цель является производным от интереса элементом и выступает в качестве мотивационного вектора деятельности сообщества, конкретизируя интерес в виде желаемого результата. Однако в силу абстрактного, идейного характера, отсутствия материального воплощения на этапе создания сообщества, цель не может служить основанием для объединения лиц в сообщество.

Особы выделяются общие права и обязанности как наиболее

формализованные основы объединения лиц. Обосновывается, что именно общие права и обязанности образуют правовую связь между участниками, которая трансформирует их из независимых субъектов в единое образование.

Обосновывается, что правоотношение при организации сообщества служит юридическим механизмом, приводящим группу лиц к состоянию членства в сообществе, которое, в свою очередь, является главным правовым результатом объединения. Правовое состояние членства является длящимся, стабильным положением лица в рамках сообщества, характеризующимся комплексом прав и обязанностей, обеспеченных средствами защиты. Проводится разграничение правового состояния и правового положения лиц.

Вторая глава – «Собрание гражданско-правового сообщества» - содержит три параграфа, в которых определяется правовой статус общего собрания членов гражданско-правового сообщества, правовая природа решений таких собраний и порядок их оспаривания.

В первом параграфе «Собрание как орган принятия решений гражданско-правового сообщества» исследуются множества значений понятия «собрание». Обосновывается, что, несмотря на многочисленные законодательные формулировки, собрание в гражданско-правовом сообществе имеет такие же функции, что и высший орган управления корпоративных юридических лиц – общее собрание его членов. Тем не менее, учитывая отсутствие правосубъектности у гражданско-правового сообщества, предлагается характеризовать собрание как «орган принятия решений». Такая трактовка сохраняет аналогию с основами корпоративного управления, но, в то же время, позволяет избежать приписывания сообществу признаков юридического лица.

Выделяются конституирующие признаки собрания гражданско-правового сообщества как органа принятия решений:

- 1) формируемость из членов сообщества – персональный состав органа определяется кругом лиц, обладающих статусом члена;
- 2) наличие компетенции – круг вопросов, который решается на собрании;
- 3) механизм легитимного волеобразования – способность трансформации

множества индивидуальных волей в единую волю сообщества;

4) строгая формальная процедура созыва и проведения собрания – система правил, регламентирующих инициирование, проведение и фиксацию результатов собрания.

Во втором параграфе «Правовая природа решений собраний гражданско-правового сообщества исследуется основного результата деятельности собрания. Проводится принципиальное разграничение решения собрания и гражданско-правовой сделки. Существо сделки заключается в том, что это правомерное действие, которое создает результат в гражданском обороте. Сделка не совершается в целях создания самого акта формирования воли. Решение собрания, в свою очередь, напротив, является исключительно актом фиксации коллективной воли, который не направлен на совершение внешнего действия в момент его принятия.

Обосновывается особая природа решения собрания: само решение – это документ, который закрепляет и формально удостоверяет факт появления воли гражданско-правового сообщества. Юридическим фактом здесь будет являться действие, направленное на принятие решения собранием, а документ будет закреплять и формально удостоверять этот факт. Именно сам факт принятия решения порождает те правовые последствия, которые закон связывает с решением собрания. В этом и заключается уникальность правовой природы решения собрания, которая сближает его со сделкой и юридическим фактом, но полностью не соотносит с представленными категориями.

В третьем параграфе «Оспаривание решений собраний гражданско-правового сообщества» исследуются основания, порядок и последствия признания решений собраний недействительными. На основе анализа положений гл. 9.1 ГК РФ и судебной практики выявляются типичные нарушения, допускаемые при принятии решений, и предлагается их классификация на материальные и процедурные.

Особое внимание уделяется вопросу о том, на кого распространяются правовые последствия принятых решений. В силу ч. 2 ст. 181.1 ГК РФ такие

последствия могут распространяться не только на участников сообщества, но и на «иных лиц».

Установлено, что для членов гражданско-правового сообществ установлены специальные сроки оспаривания (6 месяцев по п. 5 ст. 181.4 ГК РФ), тогда как для иных лиц действуют общие сроки исковой давности. Выявлена фрагментарность законодательного регулирования данного вопроса в различных сферах проявления гражданско-правового сообщества: применяются разные сроки и порядок оспаривания, что нарушает принцип юридического равенства и создает правовую неопределенность.

Третья глава – «Отдельные виды гражданско-правовых сообществ» - объединяет три параграфа, в которых выявленная концепция гражданско-правового сообщества применяется к отдельным группам лиц.

В первом параграфе «Гражданско-правовое сообщество юридического лица» анализируются доктринальные подходы к соотношению корпоративного юридического лица, его органов управления и гражданско-правового сообщества. На основе разработанного подхода обосновывается, что сообщество участников юридического лица не существует «внутри» него, а находится «над ним» в функциональной иерархии. Юридическое лицо выступает инструментом волеизъявления и реализации воли сообщества, который оно создало для участия в гражданском обороте.

Обосновывается, что первичным юридическим фактом, конституирующим сообщество, является не документ как таковой, а действие по его заключению – достижение учредителями согласия, порождающего между ними правовую связь.

Анализируется роль государственной регистрации юридического лица. Обосновывается ее двойная функция: с одной стороны, государственная регистрация осуществляет публичное признание и легитимацию существования самого гражданско-правового сообщества, с другой – формально определяет и наделяет правосубъектностью «инструмент» сообщества – юридическое лицо.

Было определено, что, хотя собрание гражданско-правового сообщества и собрание корпоративного юридического лица являются категориями с разным

правовым статусом, их субъектный состав идентичен, а специальные законы по сути устанавливают правила организации того процесса, в ходе которого сообщество на первичном уровне формирует свою волю. То, что эта воля автоматически транслируется юридическому лицу в силу «существа отношений» не меняет сути регулируемого процесса. Поэтому содержательно такое регулирование можно рассматривать и применять к деятельности собрания гражданско-правового сообщества.

Во втором параграфе «Сособственники как гражданско-правовое сообщество» разработанная концепция применяется к отношениям общей собственности. На основе анализа гл. 16 ГК РФ и специальных законов обосновывается, что совокупность сособственников удовлетворяет всем конституирующим признакам гражданско-правового сообщества. Для проверки данной концепции рассматривались различные виды объединений сособственников: сособственники помещений в многоквартирном доме, сособственники земельных участков, члены крестьянского (фермерского) хозяйства и другие.

Была проанализирована степень законодательного регулирования собраний сособственников. Показано, что наиболее детальное регулирование присутствует у собрания сособственников помещений в многоквартирных домах. Вместе с тем, для иных сособственников специальное регулирование фрагментарно, поэтому им приходится руководствоваться при необходимости положениями гл. 9.1 ГК РФ.

На примере крестьянского (фермерского) хозяйства показывается, что правосубъектная форма юридического лица является факультативной, сообщество может функционировать как напрямую, так и через созданное юридическое лицо, что подтверждает его первичность и самостоятельность.

В третьем параграфе «Гражданско-правовое сообщество кредиторов при банкротстве» обосновывается, что, несмотря на принудительный характер и процессуальную регламентацию, кредиторы при банкротстве признаются гражданско-правовым сообществом.

Исследуется динамика существования данного сообщества. Ставится вопрос

о моменте его возникновения. Предлагаются три возможных варианта: открытие дела о банкротстве, подача кредиторами общего заявления, включение требований кредиторов в реестр. Доказывается, что юридическим фактом, опосредующим создание гражданско-правового сообщества кредиторов, является момент закрытия реестра, включающего в себя требования кредиторов, так как именно этот документ определяет состав группы.

Исследуется субъектный состав сообщества. Определяется, что членами сообщества кредиторов могут быть не все кредиторы, чьи требования были включены в соответствующий реестр. Делается вывод, что таковыми могут являться исключительно конкурсные кредиторы и уполномоченные органы, потому как данные категории являются в процессе банкротства самыми «незащищенными». Их риск не получить ничего среди всех кредиторов самый высокий, а потому их заинтересованность в эффективном осуществлении процедуры банкротства наиболее велика. В связи с этим законодатель дает конкурсным кредиторам и уполномоченным органам дополнительную «защитную оболочку» в виде гражданско-правового сообщества.

Поднимается вопрос определения органа принятия решений в сообществе кредиторов. Помимо собрания кредиторов в процедуре банкротства присутствуют также другое образование, которое имеет вид органа принятия решений – комитет кредиторов. В ходе анализа доказывается, что комитет кредиторов не может являться органом принятия решений гражданско-правового сообщества, так как выполняет преимущественно представительские функции, создается и наделяется полномочиями самим собранием кредиторов. Кроме того, в ГК РФ содержится иной, договорный механизм координации действий кредиторов – соглашение кредиторов о порядке удовлетворения их требований к должнику в соответствии со ст. 309.1 ГК РФ. В ходе анализа определяется, что подобное соглашение не является аналогом механизма управления в сообществе кредиторов. Его заключение, по сути, регулирует лишь взаимодействие кредиторов между собой и не меняет ход основной процедуры банкротства. Участие в нем является выбором каждого кредитора, что говорит об отсутствии у соглашения обязательной

правовой значимости и, соответственно, его неприемлемым способом решения общих вопросов кредиторов. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что органом принятия решений в гражданско-правовом сообществе кредиторов является общее собрание кредиторов.

В заключении работы диссертантом приводятся итоговые выводы теоретического и прикладного характера, обобщающие результаты проведенного диссертационного исследования, формулируются рекомендации и освещаются перспективы дальнейшей разработки тематики исследования.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, содержащие основные научные результаты диссертации, опубликованные в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Политкин И. А. Объединительные основы гражданско-правовых сообществ / И.А. Политкин // Цивилист. – 2025. – № 4(56). – С. 79 – 83. (0,47 п.л.)
2. Политкин И. А. Об идентификации и аутентификации членов гражданско-правового сообщества на собрании / И.А. Политкин // Цивилист. – 2025. – № 6(58). – С. 83 – 88. (0,60 п.л.)
3. Политкин И. А. Организационная функция гражданско-правовых договоров / И.А. Политкин // Legal Concept=Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 62 – 66. (0,55 п.л.)
4. Политкин И. А. К вопросу о правосубъектности гражданско-правового сообщества / И.А. Политкин // Цивилист. – 2024. – № 4(50). – С. 38 – 43. (0,56 п.л.)
5. Политкин И. А. Объединение участников договора простого товарищества как гражданско-правовое сообщество / И.А. Политкин // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10(96), № 4. – С. 281 – 286. (0,58 п.л.)

Научные работы, опубликованные в иных научных изданиях

6. Политкин И. А. Собрание как орган принятия решений в гражданско-правовом сообществе / И. А. Политкин // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики (памяти профессора С.Е. Вицина) (к 50-летию образования Московской высшей школы милиции МВД СССР) : Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 18 июня 2025 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 44 – 46. (0,20 п.л.)

7. Политкин И. А. О некоторых подходах к определению правовой природы решений собраний / И.А. Политкин // Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 15 мая 2025 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 103 – 106. (0,28 п.л.)

8. Политкин И. А. Объединение как общегражданский прием образования правовых связей / И.А. Политкин // Актуальные вопросы гражданского права и процесса: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2024 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 219 – 221. (0,20 п.л.)

9. Политкин И. А. О некоторых видах гражданско-правового сообщества собственников / И.А. Политкин // Социально-экономические и правовые меры борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Рязанский филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 03 апреля 2025 года. – Рязань: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2025. – С. 431 – 437. (0,47 п.л.)

10. Политкин И. А. Гражданско-правовое положение решений собраний / И.А. Политкин // Реформирование правовой модели договорных и внедоговорных обязательств в эпоху создания национальной цифровой экосистемы: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 16 мая 2024 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – С. 131 – 133. (0,20 п.л.)

11. Политкин И. А. Правовая природа сделки и решения собрания: сходства и различия / И.А. Политкин // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 19 июня 2024 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – С. 150 – 155. (0,41 п.л.)

12. Политкин И. А. Понятие и виды объединений юридических лиц / И.А. Политкин // Актуальные вопросы гражданского права и процесса: Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Москва, 01 декабря 2023 года. – Москва: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2024. – С. 195 – 200. (0,38 п.л.)